

ВЫЗОВЫ ВРЕМЕНИ:

ИСМАИЛИТСКАЯ ОБЩИНА ВОСТОЧНОЙ АФРИКИ

Нелли Хачатурян

Институт востоковедения Российско-Армянского Университета, Ереван

Abstract

For many decades East Africa attracted immigrants from India and served as a kind of bridgehead for the next migration wave to the West. Among the East African immigrants, the Ismailis, using specific methods of integration, gained a special status. The activity of the last two Ismaili religious leaders, Aga Khan III and Aga Khan IV, who actively supported the emigration, also served as a serious incentive for the community.

The article focuses on the processes of adaptation, modernisation and development of the Ismaili community in Africa.

Keywords: *Ismailis, East Africa, India, Aga Khan III, Aga Khan IV, De-Indianisation*

Аннотация

На протяжении многих десятилетий Восточная Африка притягивала иммигрантов из Индии и служила своего рода плацдармом для следующей миграционной волны на Запад. В среде восточноафриканских иммигрантов иσμαилиты заняли особое положение благодаря специфическим методам интеграции. Серьезным стимулом для общины послужила и деятельность последних двух религиозных лидеров – Ага-Хана III и Ага-Хана IV, активно поддерживавших эмиграцию иσμαилитов из Индии.

В докладе вкратце представлены процессы адаптации, модернизации и развития иσμαилитской общины в Африке.

Ключевые слова: *Иσμαилиты, Восточная Африка, Индия, Ага-Хан III, Ага-Хан IV, деиндианизация*

Азиатские купцы, ведущие транзитную торговлю между Западной Индией и Восточной Африкой, время от времени появлялись на восточноафриканском побережье. Однако, с середины 19-го века, с основанием Оманского Султаната в Восточной Африке, количество азиатских ремесленников и купцов значительно увеличилось (Nanjī 1974: 126-127). Это повлекло за собой первую волну миграции иσμαилитов¹ из Индии в Африку (Amījī 1971: 603-604).

В среде восточноафриканских иммигрантов иσμαилиты заняли особое положение.

Для адаптации к специфическим местным условиям, они применили специфические методы интеграции. Серьезным стимулом служила и деятельность последних

¹ Иσμαилизм - одно из основных течений крайнего шиизма, возникшее в сер. VIII в. в результате раскола среди шиитов по вопросу о преемнике 6-го шиитского имама Джафара ас-Садики. Сегодня транснациональная община иσμαилитов насчитывает около 20 млн. приверженцев, проживающих в 25-и странах. (Об иσμαилитах см. подробно: Iwanov 1922; Thobani 1993; Edwards 1995; Kassam-Remtulla 1999; Дафтари 2003; “Isma’ilis” 2007; “Ismaili Imamat History” 2015; и т.д.).

двух исмаилитских духовных лидеров Ага-Ханов (III и IV), которые поддерживали миграцию представителей своей общины в Африку (Amiji 1971: 603-616; Дафтари 2003: 184).

В основном миграция исмаилитов, преимущественно представителей ветви *ходжа*, происходила на Занзибар, где они и основали свое самое раннее поселение и *джамаат-хана* (молельный дом). Эмиграция заметно увеличилась в 1840-1870 гг. в период экономического процветания и введения на острове облегченных коммерческих правил. К первой мировой войне поселения исмаилитов существовали уже во многих городских центрах восточноафриканского материка, включая Момбасу, Дар-ас-Салам, Найроби и Кампалу (Дафтари 2003: 207).

Уже в 1860 г. в отчете британских военнослужащих, служивших на острове, указывалось, что каждый корабль, посещающий восточноафриканское побережье имеет на борту множество исмаилитских иммигрантов. А в 1876 г. британский чиновник Сэр Бартел Фрер писал о том, что на Занзибаре проживают 700 исмаилитских семей, которые постоянно пополняются новыми иммигрантами из Индии. За 10 лет до этого во время слушаний по делу Ага-Хана I² в Бомбее судья Арнольд также упомянул о 450 исмаилитских семьях, проживающих на Занзибаре (Nanji 1974: 126-127).

Проблемные условия жизни в Индии, в свою очередь, вынуждали индийских исмаилитов искать себе новые места обитания. Многие исмаилиты-земледельцы вынуждены были покинуть родные места и присоединиться к торговым караванам исмаилитов-купцов, направлявшихся в Восточную Африку. Этот период характеризуется бурным расцветом торговли на Занзибаре, в то время как в Гуджарате (основной территории населения исмаилитов) имели место сильнейшая засуха и голод (Дафтари 2003: 207).

Индийские исмаилиты оказались наиболее адаптивной и прогрессивной группой среди переселенцев из Азии на Занзибаре. В противоположность индусам, исмаилиты мигрировали всей семьей и поэтому окончательно оседали. Это дало им важное коммерческое преимущество при основании своего дела. Имеются данные, что уже в начале 20 в. в Дар-ас-Саламе из 180 исмаилитов 172 были коммерсантами, в то время как из 124 индусов - лишь 35 (Iliffe 1979: 138-140). К концу XIX в. исмаилитский предприниматель Аллидина Висрам настолько распространил свое влияние на побережье, что принял участие в строительстве первой железной дороги на континенте. К этому времени он уже основал торговую империю, состоявшую из 30 предприятий, в которых работали исключительно молодые исмаилитские иммигранты, в том числе и его родственники (Nanji 1974: 123-139).

² Небольшая группа инакомыслящих настаивала на спорном характере авторитета Ага-Хана I и отказывалась признавать исмаилитскую идентичность. События достигли кризисной точки в 1866 г., когда диссиденты *ходжа* обратились со своим делом в Верховный суд Бомбея. В ходе длительных слушаний так называемого “Процесса Ага-Хана” имам предоставил различные документы по истории исмаилизма, непрерывности имамата и свой мандат на руководство исмаилитской общины. Детальное судебное разбирательство обернулось в конце концов против истцов и в пользу исмаилитского имама по всем пунктам обвинения (Fyzee 1965: 504-549).

Далее, в начале XX в., в результате бурного развития торгово-предпринимательской деятельности, на территории Восточной Африки стали появляться новые города, куда и переселялись предприимчивые исмаилиты. Со временем Занзибар, потерявший свое значение основного центра торговли, утратил и роль главного исмаилитского центра в регионе (Шохуморов 2000).

А в 1924 г. председатель Верховного суда Британии в Танганьике³ принял решение признать исмаилитов легальной общиной, имеющей собственные законы и традиции, отличающиеся от остальных мусульманских общин Африки. Исмаилиты успешно развивались в условиях британского колониализма и были интегрированы практически во все сферы бизнеса (Вососк 1971: 365-380).

Следует отметить, что в ранний период развития исмаилитской общины Восточной Африки основное внимание уделялось установлению единой, полной и безапелляционной власти имамов над общиной и созданию плана развития. В течение всего периода заселения восточноафриканского побережья основную роль в сохранении религиозной идентичности исмаилитов в Африке играли построенные *джамаат-хана* и руководящие ими лидеры. Следующий этап динамики развития идентичности исмаилитов предполагал полное очищение сознания африканизированных исмаилитов от индийских элементов. Настойчиво требовали деиндианизации и *фирманы* Ага-Хана III.

Позже он объясняет мотивы активных реформ в среде африканских исмаилитов следующим образом: “Исмаилиты прибыли сюда с азиатскими традициями и азиатским образом жизни, но неожиданно столкнулись с развивающимся обществом евро-африканского типа. Поддержание азиатского подхода к вопросам языка, привычек и одежды стало бы проблемой для них самих, а в обществе они воспринимались бы как архаический пережиток для Африки будущего” (Nanji 1974: 129).

Политика, установленная Ага-Ханом I в Индии, была перенесена Ага-Ханом III в Африку. И уже к 1924г. община исмаилитов Африки насчитывала более 32 тысяч (Morris 1958: 454).

В период становления африканского общества исмаилитов произошли два знаменательных события – Золотой и Бриллиантовый Юбилей (50 и 60 лет) правления Ага-Хана III. Оба представляли собой своего рода социально-экономические проекты, вследствие которых были собраны пожертвования, направленные на улучшение жизни исмаилитов (Edwards 1995: 128-145).

Новое время, по-своему бросило вызов исмаилитскому африканскому обществу. С середины 20-го века, после независимости Африки, африканские формы социализма и национализма (к примеру, в Танзании, Кении, Уганде, где уже достаточно компактно проживали исмаилиты), предполагали, что любой не-африканец должен был изменить свой стиль жизни и принять определенные ценности, часто противоположные собственным. Подобная ситуация вызывала некое напряжение в

³ 26 апреля 1964 г. Танганьика, объединенная с Занзибаром, была переименована в Объединённую Республику Танзанию.

группах переселенцев, в том числе и среди исмаилитов, пытавшихся сохранить собственную идентичность в эпоху столь резких перемен (Nanji 1974: 135). Ситуация ухудшалась и в связи с тем, что выходцы из Азии всегда имели экономическое преимущество в Африке, тогда как большинство африканцев находились в крайне бедственном состоянии. Этот фактор часто вызывал неприязнь у африканцев по отношению к азиатам (Kassam-Remtulla 1999, Гл. IV).

Исмаилиты, в свою очередь, по своему экономическому и социальному укладу были скорее приверженцами британского колониального стиля управления, нежели африканского социализма. Более того, социализм являл собой угрозу экономической системе исмаилитов. Исмаилиты предпринимали все попытки, чтобы сохранить экономическую стабильность общины (Воссок 1971: 374). В 1952 г. имам Ага-Хан III созвал в Европе конференцию членов советов Восточной Африки (куда входили известные бизнесмены и международные политические деятели), на которой рассматривались проблемы внутренней жизни и перспективы развития исмаилитского общества. Решения конференции легли в основу необходимой стратегии, в результате реализации которой были реструктурированы и реформированы все инфраструктуры африканского исмаилитского сообщества, укрепились взаимоотношения в исмаилитской инфраструктуре, а каждый аспект жизни общины был адаптирован к изменяющейся ситуации в данной стране (Nanji 1974: 135). Наиболее важной и действенной в данный период оказалась и попытка конструктивного перехода от торговли к производству (Nanji 1974: 136).

Позже, в период президентских выборов 1997 г. в Кении возрастает политическое напряжение по отношению к азиатским меньшинствам. Со стороны правительства Танзании, в свою очередь, увеличивается давление по насильственной интеграции (forced integration) не-африканцев: закрываются радио на языках азиатских общин, африканский национализм силовыми методами внедряется в систему образования, притесняются восточные традиции, требуется обязательное участие азиатов в культурных и благотворительных правительственных мероприятиях (Воссок 1971: 374-376). И если во времена британского колониализма мы наблюдали столкновение традиционного восточного мировоззрения с развивающимся обществом евро-африканского типа, то в период независимости Африки речь идет о противостоянии нового африканского социализма с уже укоренившейся среди иммигрантов (в основном, исмаилитов) экономической системой капитализма.

Несмотря на политическую нестабильность в странах Восточной Африки, во время своей очередной поездки в Кению в 1997-ом году, Ага-Хан IV посоветовал своим подданным не поддаваться панике и оставаться в Восточной Африке, а африканским исмаилитам на Западе - вернуться и реинвестировать в африканскую экономику, тем самым снизив напряжение (Kassam-Remtulla 1999, Гл. V).

Как видим, исмаилиты по-своему проходили процесс адаптации, модернизации и развития в Африке; аккумулировав многое из нового для себя, им при этом удалось сохранить свою "ось" (религиозную идентичность) и традиционные ценности. На примере исмаилитской общины Восточной Африки можем смело утверждать, что

в основе особого пути интеграции исмаилитов лежит тезис о глубокой религиозной преданности имаму, идее имамата, собственно исмаилитской идентичности и одновременно гражданской преданности стране проживания.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Дафтари Ф. (2003), *Краткая история исмаилизма: Традиции мусульманской общины*, Москва.
- Шохуморов С. (2000), “Исмаи’лизм: традиции и современность”, *Central Asia & Central Caucasus Press of the Institute for Central Asian and Caucasian Studies in Sweden*, <https://www.ca-c.org/journal/cac-08-2000/13.shokhum.shtml> (дата обр. 30. 11. 2019).
- Amiji H. M. (1971), “Some Notes on Religious Dissent in Nineteenth-century East Africa”, *African Historical Studies*, vol. IV, No. 3, Boston: 603-616.
- Bocock R.J. (1971), “The Ismailis in Tanzania: A Weberian Analysis”, *The British Journal of Sociology*, vol. 22, No. 4, London: 365-380.
- Edwards A. (1995), *Throne of Gold. The Lives of the Aga Khans*, New York.
- Fyzee Asaf A. A. (1965), *Cases in the Muhammadan Law of India, Pakistan and Bangladesh*, Oxford.
- Iliffe J. (1979), *A Modern History of Tanganyika*, African Studies Series, vol. 25, New York, Cambridge.
- “Isma’ilis”, *Encyclopædia Iranica*, online edition, 2007, at <http://www.iranicaonline.org/articles/ismailism-1> (дата обращения 26.09.2019).
- “Ismaili Imam History”, *The Institute of Ismaili Studies*, 2015, <https://iis.ac.uk/about-us/his-highness-aga-khan/ismaili-imamat-history> (дата обращения 15.10.2019).
- Iwanov W. (1922), “Ismailitica”, *Memoirs of the Asiatic Society of Bengal*, vol. 8, Calcutta: 1–49.
- Kassam-Remtulla A. (1999), *(Dis)placing Khojas: Forging Identities, Revitalizing Islam, and Crafting Global Ismailism*, Stanford University, *The Heritage Society*, <http://ismaili.net/Source/1121b/main.html> (access 26.09.2019).
- Morris H. S. (1958), “The Divine Kingship of the Aga Khan: A Study of Theocracy in East Africa”, *Southwestern Journal of Anthropology*, vol. 14, No. 4, New Mexico: 454-472.
- Nanji A. (1974), “Modernization and Change in the Nizari Ismaili Community in East Africa. A Perspective”, *Journal of Religion in Africa*, vol. 6, Leiden: 123-145.
- Thobani A. (1993), *Islam’s Quiet Revolutionary: The Story of Aga Khan IV*, New York.